

В конце концов Цзянь Жун даже растянулся на полу, чтобы заглянуть под кровать, но так и не смог найти чулки.

Он уселся на деревянном полу и принялся вспоминать всё по порядку. Первой в его памяти всплыла рука Лу Боюаня, держащая чулок.

Цзянь Жун хлопнул себя по лбу, прежде чем продолжить вспоминать дальше. Лу Боюань положил чулок на подлокотник дивана, а Цзянь Жун поднял его и надел... Нет, он не надел, он запихнул его в карман куртки.

В карман куртки Лу Боюаня.

Цзянь Жун хлопнул себя по лбу второй раз.

Проклятье, он так тщательно осмотрел куртку, даже воротник и манжеты, забыв проверить только карманы.

К тому же юноша был слишком небрежен, когда запихивал чулки. Вдобавок засунул по чулку в каждый карман. А они и так были тонкие, в закрытых карманах куртки их вообще было незаметно.

Цзянь Жун взялся за телефон, намереваясь отослать Лу Боюаню сообщение.

"Капитан, мои чулки все еще в карманах твоей куртки."

Пальцы Цзянь Жуна застыли.

Почему это так странно звучит???

К тому же... если он отошлет это сообщение, разве ему не придется снова идти в комнату Лу Боюаня?

Перед этим, опознав Цзянь Жуна в том ребенке, капитан не задал ему никаких вопросов.

Он не спрашивал, почему Цзянь Жун хотел подрабатывать в интернет-кафе в столь юном возрасте, и он ничего не уточнял, когда и сам юноша, узнав себя в описании, не рассказал об этом.

Лу Боюань лишь безмолвно взъерошил волосы Цзянь Жуна. Уже гораздо позже он наконец пожелал ему счастливого восемнадцатилетия.

С той встречи миновали годы, и Лу Боюань уже не был тем холодным, неразговорчивым юношей, вышедшим из дверей интернет-кафе. Он по-прежнему мало говорил, но каждое его слово и действие наполняло тепло, свойственное только ему.

Сердце Цзянь Жуна, только было успокоившееся, снова начало бешено колотиться. Парень встал с пола и удалил набранное сообщение, решив, что пойдет и заберет чулки завтра.

[Цаоэр: Пусть костюм пока полежит здесь, слишком лень сейчас спускаться вниз.]

[Динг-гэ: ...]

[Цаоэр: ?]

[Динг-гэ: Пусть будет так... Но ты ведь не выбросил костюм, правда?!]

Цзянь Жун:

— ...

Неудивительно, что ему хотелось вернуть одежду так поздно ночью. Он просто боялся, что Цзянь Жун может выбросить костюм.

[Цаоэр: У меня нет привычки выкидывать одежду.]

Этой ночью Цзянь Жуну приснился довольно странный сон.

Ему приснилось, что он устроил встречу со своими водными друзьями. Первым пунктом встречи стало большое шоу признаний отца и сына, которое через некоторое время превратилась в групповое побоище — Цзянь Жун против сотни других. И он избивал этих тупиц, называвших его королем гномов в своих комментариях, избивал, пока они не запросили пощады. Случайный свидетель вызвал полицию, и Цзянь Жун отправился в полицейский участок, чтобы заполнить протокол. Полицейский ткнул в бланк и спросил, почему задержанный указал мужской пол, хотя был явно женского пола. Только тогда Цзянь Жун понял, что все еще облачён в сэйлор-фуку, а чертовы кроличьи уши до сих пор болтаются на его голове.

Затем Лу Боюань появился в полицейском участке, чтобы вызволить его оттуда. Когда они вышли из полиции, Цзянь Жун стянул чулки и запихнул их в карманы Лу Боюаня, сказав, что это его подарок в благодарность за то, что капитан вытащил его.

В сне было слишком много деталей. И первым делом после пробуждения Цзянь Жун приподнялся на постели, чтобы проверить, в чем же он спал. Осознав, что облачён в пижаму, юноша испустил вздох облегчения и снова рухнул на подушку.

После такого он уже точно не смог бы заснуть. Цзянь Жун закрыл глаза и еще пять минут понежился в постели. Он вспомнил, какое счастье испытал, избив во сне водных друзей, а затем наконец перекатился в кровати и встал, чтобы умыться.

В тренировочной комнате Сяо Бай сидел перед компьютером, закинув ногу на ногу. Не отрываясь от игры, он произнёс:

— Ранняя пташка получает червячка. Пока они все спят, я буду тайно тренироваться в одиночестве, и разница в наших силах мгновенно проявится во время соревнований. Вау, да если я буду продолжать в том же духе, то вскоре мой гонорар саппорта превзойдет гонорар моего гэ...

Не успел он продолжить свою вдохновенную речь, как дверь в тренировочную комнату распахнулась. Сяо Бай обернулся с открытым ртом и увидел вошедшего Цзянь Жуну с голубым вороньим гнездом на голове.

Сяо Бай как правило устанавливал свою веб-камеру так, чтобы она снимала слева направо, поскольку считал, что именно под таким углом выглядит наиболее привлекательно.

В итоге водные друзья увидели, как хмурый Цзянь Жун, на лице которого ещё оставались

следы ото сна и чьи глаза слипались, сел рядом с Сяо Баем. Он наклонился, чтобы включить компьютер, не одарив одноклубника ни единым взглядом за все это время.

Сяо Бай оценивающе взглянул на темные круги под глазами Цзянь Жун. — Ты уже проснулся... или блуждаешь во сне?

— Я-то проснулся, — ответил Цзянь Жун безразличным тоном. — А ты вот явно заблудился в мечтах.

Водные друзья разразились смехом, и Сяо Бай лишь через полсекунды сообразил, что Цзянь Жун его передразнивает.

— Как это я заблудился? 30% — это предопределение судьбы, но 70% — это результаты трудов. Упорный труд победит!

Цзянь Жун запустил клиент игры и, не оборачиваясь, спросил:

— Насколько велика разница между твоим гонораром и оплатой капитана?

— У моего гээ... — Сяо Бай слегка откашлялся, — в два раза выше... в два или в три... или в четыре раза выше моего.

Водные друзья расхохотались пуще прежнего. Хотя Сяо Бай был всего лишь саппортом, его сетевая ценность рассматривалась как весьма высокая в кругах профессиональных игроков. Если удвоить, утроить или учетверить его базовую оплату...

п.п. речь идёт о базовой оплате от платформы стримов.

Цзянь Жун хмыкнул:

— Ну, удачи тебе.

Получив порцию насмешек с самого утра, Сяо Бай так рассердился, что выпил зараз чуть не весь свой стакан соевого молока со льдом. Наконец он гулко бухнул стаканом об стол и обернулся.

Водные друзья уже ожидали увидеть сцену первых разногласий между ветераном и новичком ТТС, когда...

— Не хочешь сыграть в дуо-режиме? Детка.

[Ха-ха-ха, тупая детка~]

[Ты, черт возьми, стерпел даже это???)

[Нет ничего, на что ты не готов пойти ради продвижения в рейтинге, да?]

Сяо Бай подумал: "А что еще делать? Если вы все такие крутые, так пришли бы и поспорили с ним, а!"

— Мой детка кэрри еще не проснулся, и в последней игре я потерпел катастрофу, так что больше не хочу играть соло, — Сяо Бай уставился прямо в глаза Цзянь Жуну. — Сыграем дуо?

— Только не зови меня деткой, это отвратительно, — фыркнул Цзянь Жун. — Приглашай.

Сяо Бай быстро отослал приглашение на создание команды. Затем из-за комментариев водных друзей он спросил: — Ты не будешь стримить?

— Нет, — Цзянь Жун присоединился к команде. — Я не дам им шанса испортить мое настроение так рано утром.

Из-за возобновления режима тренировок почти все поднялись довольно рано, за исключением капитана.

После прихода Пайна Сяо Бай переключился на игру дуэтом вместе с ним, а Цзянь Жун стал играть в паре с Юань Цянем. Игра складывалась не очень хорошо, так как они в двух играх подряд нарвались на "актеров".

п.п. "Актёры" уже упоминались но давно, так что напомним, что это оплачиваемые игроки-тролли, которые могут помочь выиграть игру, или же наоборот слить ее в чью-то пользу.

Не успел Цзянь Жун дописать мини-эссе, проклинающее актёров, и отправить жалобы на игроков в команде, как дверь в тренировочную комнату вновь открылась.

Юноша оглянулся через плечо, мгновенно замерев.

У Лу Боюаня отображалась усталость на лице, и, из-за того что он только что проснулся, его веки выглядели одинарными. Вдобавок сегодня на нем была куртка, та самая, которую Цзянь Жун вернул ему прошлой ночью.

Младший игрок уставился на почти незаметные комочки в чужих карманах и почувствовал лёгкое покалывание кожи головы.

— Сяо Жун? — Юань Цянь окликнул его и напомнил: — Выбери свои роли.

— Ох, — Цзянь Жун в панике развернулся и осуществил выбор. В уме он перебирал тысячи разных способов вернуть чертовы чулки.

Лу Боюань не заметил взглядов юноши.

Вчера, когда тетушка прибиралась в его комнате, она не полностью прикрыла окно. Он тоже не обратил на это внимания из-за закрытых штор, и потому всю ночь проспал на сквозняке. С момента пробуждения голова казалась ему отяжелевшей. Также он испытывал дискомфорт в горле, что не предвещало ничего хорошего.

Когда Лу Боюань прошел к своему месту, Сяо Бай внезапно обернулся и позвал его:

— Гэ, Динг-гэ сказал мне вернуть тебе зажигалку.

Лу Боюань попал в поле зрения вебкамеры, и в тот же миг поток комментариев заполнили ахи и вздохи.

Капитан команды остановился и слегка нахмурился.

— Ему больше нечего делать?

— Он сказал, что проверил цену зажигалки и решил все же не конфисковывать ее. Пока ты не куришь, всё в порядке, — отчитался Сяо Бай. — Гэ, что с твоим голосом?

— Ничего, — Лу Боюань взял зажигалку и опустил в карман.

И в этот момент кончики его пальцев ощутили мягкое и бархатистое прикосновение.

Лу Боюань не смог припомнить, что же такое он запихнул в карман куртки, так что просто вытащил это на свет.

Десятки тысяч людей в стриме Сяо Бая широко открытыми глазами наблюдали, как их Бог Лу вытащил из кармана такие знакомые девичьи чулки.

Сяо Бай широко раскрыл рот.

Пайн приподнял бровь.

Но сам Лу Боюань не испытал никаких особых эмоций. Он какое-то время смотрел на чулки в раздумьях, пока не понял, как же они оказались в его куртке.

Цзянь Жун вновь наткнулся на "актера" из предыдущей игры. В предыгровом меню тот стал клясться, что в этом раунде точно будет играть как следует, упрасывая товарищей по команде дать ему шанс. Цзянь Жун предварительно выбрал Тимо, чтобы напугать его, и едва отослал "придурки не заслуживают второго шанса", когда почувствовал, что кто-то подошел к нему сзади.

Но не успел он обернуться, как ему на стол выложили пару чулок.

— Ты забыл чулки в моей куртке, — чуть хриловатый голос Лу Боюаня прозвучал над его головой.

Клик. Цзянь Жун выбрал Тимо.

Цзянь Жун:

— ...

Громкий голос Юань Цяня раздался на всю базу:

— Б*я! Ты и в самом деле выбрал Тимо!!! Ты в курсе, что нас оштрафуют, если мы бросим играть?!

— Я выхожу из игры... — Цзянь Жун покинул игру, открыл ящик стола и смахнул туда чулки, после чего набрался мужества и посмотрел вверх, объясняя: — Я забыл, что оставил их там прошлой ночью.

Лу Боюань понимающе хмыкнул, взял кружку со своего стола и вышел из тренировочной комнаты.

Выход из игры означал пятиминутное ожидание перед входом в новый матч. Пережидая, Цзянь Жун отпил воды. Когда у него стало иссыхать терпение, он повернул голову и спросил у Сяо Бая, сидевшего рядом:

— Ну и куда ты пялишься? У тебя очки рейтинга вырастут, если ты еще несколько раз на меня помотришь?

Голова Сяо Бая бурлила от вопросов, которые тот хотел задать, но не осмеливался. В итоге, он просто повернул свой монитор к Цзянь Жуну, чтобы тот смог увидеть поток комментариев.

[Это уже рейтинг R?]

[Разве на Боге Лу не та же куртка, которая была на мелком придурке в день его стрима?]

[Что за чёрт, он получает от нас столько денег и все еще носит чужую одежду? Мелкий придурок, я в тебе разочарован.]

[Забыл чулки в куртке? Как они туда попали? Всё произошло именно так, как я представляю?!]

[Вы все больные, прекратите нести эту чушь, хорошо? Мой муженек из доброты одолжил вчера эту куртку. Разве не очевидно, что Софт запихнул чулки в карманы, когда снимал их?]

[Да кто сует чулки в карманы куртки? Софт сделал это нарочно, буэ-э-э]

[Точно, мой глупый сын вырос весьма хитроумным, теперь папа может быть спокоен.]

—... — Цзянь Жун отвел взгляд, ничего не говоря.

Сяо Бай подумал, что Софт научился сдержанности. Но вскоре в удивлении задрал бровь, увидев, как Цзянь Жун быстро запустил стриминговую платформу, начал лайвстрим и включил микрофон.

— Не разбрасывайте свое дерьмо в чужих стримах, — отругал Цзянь Жун. — Приходите и сразитесь с вашим отцом.

...

Осознавая, что подхватил простуду, Лу Боюань принимал лекарства следующие три дня

подряд.

Но после лекарств его постоянно клонило в сон. Он не был способен сфокусироваться на игре во время товарищеских матчей. Почувствовав себя лучше, Лу Боюань тут же прекратил прием лекарств.

Вплоть до возобновления расписания соревнований весеннего сезона, и в тот день, когда они должны были играть против Боевых тигров, у Лу Боюаня вновь поднялась температура.

В автобусе, который должен был доставить их к стадиону, Динг-гэ прошел к сиденью Роуда, держа хлеб и лекарство.

— Поешь, чтобы заполнить желудок, а затем прими таблетки.

— Нет, — отказался Лу Боюань хриплым голосом.

Может быть, это было из-за озноба, но Лу Боюань не снял своей кепки даже в автобусе. Всем телом он лениво прильнул к окну, с головы до ног окутанный аурой "не беспокоить без необходимости".

Минивэн был готов тронуться с места. Динг-гэ прищелкнул языком, после чего вручил хлеб с лекарством Цзянь Жуну, сидевшему рядом с несговорчивым больным.

— Постарайся уговорить его поесть.

Динг-гэ вернулся на свое собственное место. Цзянь Жун держал врученные предметы, испытывая чувство растерянности... А как уговорить Лу Боюаня?

На полпути к стадиону заболевший уже было закрыл глаза, намереваясь отдохнуть, когда лекарство и хлеб вновь появились перед ним.

Козырек кепки был надвинут очень низко, так что Лу Боюаню пришлось повернуть голову на бок, стоило ему заметить эти две упаковки.

Цзянь Жун:

— Может быть, ты примешь одну таблетку?

Лу Боюань выждал несколько секунд, после чего лениво, растягивая слова, спросил с лёгкой ноткой утомленности в голосе:

— И это так ты уговариваешь?

Цзянь Жун немного подумал, а потом открыл упаковку лекарства.

— Я помогу тебе выдавить ее из блистер-пака.

Видя, что юноша и в самом деле собирается извлечь таблетку, Лу Боюань невольно рассмеялся и протянул руку, чтобы остановить его.

Из-за жара температура тела Лу Боюаня была выше обычной, и Цзянь Жун почувствовал, будто тыльную сторону его ладони словно ошпарило.

— Нет, я не стану ее принимать, — пока Цзянь Жун упорно цеплялся за таблетки, Лу Боюань после краткой паузы продолжил: — Как насчет такого: ты поддержишь таблетки у себя... а я выпью их после игры. Так будет нормально, верно?

— Ты не чувствуешь себя плохо?..

— Нет, — голос Лу Боюаня был тихим. — А уже после игры ты отдашь их мне, хорошо?

Динг-гэ сидел на сиденье прямо перед ними и, услышав нерешительное согласие Цзянь Жуна, закрыл глаза, ворча про себя.

И кто тут кого уговаривает?

<http://bllate.org/book/15168/1428903>